

Глава 54. Забота.

Во дворце Би'Сяо было тихо. Няня Фэн, Инь Цуй и Би Шуй охраняли спящую Мэн Санью. Ее лицо было бледным, а руки и ноги холодными. Под действием лекарства она все же заснула, но время от времени вздрагивала, выглядя крайне встревоженной.

Сердце няни Фэн болело. Она накрыла свою госпожу еще одним толстым хлопковым одеялом, а затем зажгла в спальне жаровню, но вспомнив о смерти Цзею Су, ее сердце подпрыгнуло в тревоге, и она поспешила приоткрыть окно.

Цзею Су – наложница, про которую Мэн Санью рассказывала в 33 главе.

Когда через окно она увидела медленно приближающийся ярко-желтый императорский паланкин, она была на мгновение ошеломлена. Затем поманила Инь Цуй и Би Шуй следовать за ней наружу, чтобы встретить Его Величество.

Ее светлость больна. Зачем Император пришел сюда? Не для того ведь, что бы позаботиться о ее болезни, не так ли? Это совершенно смешно!

– Эти слуги приветствуют Ваше Величество. – Все трое быстро подошли к двери и опустились на колени, намеренно понизив голоса. Из-за своевременного вмешательства няни Фэн евнухи, охранявшие дверь, не смогли громко объявить о прибытии Императора.

Выйдя из кареты, Император Чжоу'Ву увидел их действия и понял, что Санью, должно быть, уже заснула. Он был чрезвычайно доволен этими тремя верными слугами, которые защищали свою госпожу.

– Как Санью? – Понизив голос до шепота, он направился в спальню.

Санью? Когда он начал так к ней обращаться? – Все трое непонимающе на него уставились, но Би Шуй отреагировала быстрее всех и поспешно ответила:

– Отвечая Вашему Величеству, Ее светлость выпила лекарство и теперь спит. Пожалуйста, простите Ее светлость за то, что она не смогла встать, чтобы Вас поприветствовать.

Император Чжоу'Ву уклончиво кивнул. Его шаги бессознательно ускорились, няне Фэн и остальным пришлось бегом следовать за ним.

Широкая кровать из резного палисандра была густо покрыта одеялами, теплые полы в зале и дополнительная жаровня создавали очень теплую температуру, но женщина, свернувшаяся калачиком в постели, была бледна, ее тело дрожало, тонкие брови нахмурились, а первоначально розовые губы стали сухими и потрескавшимися, она выглядела сильно замерзшей.

С двумя слоями одеял, ее фигура полностью погрузилась в матрас. Это делало ее такой нежной и хрупкой, что казалось, она может сломаться от малейшего прикосновения.

Император Чжоу'Ву внезапно застыл. На мгновение ему показалось, что его сердце остановилось, он почувствовал острую боль в груди и понял, что уже давно не дышит. Никогда раньше он не видел Санью такой хрупкой. Император подумал, что его подозрительность и эксплуатация стали причиной всех ее горестей и несчастий! Хотя он был монархом, он, был бессилен перед Санью. Мужчина хотел загладить свою вину, но даже не знал, с чего начать!

Цвет его глаз постепенно темнел, а в сердце поднималась бесконечная обида – обида на самого себя.

– Ваше Величество, Ее светлость в порядке. После того, как Вы ее увидите, Вы должны как можно скорее вернуться, чтобы не заболеть. – Почувствовав глубокую депрессию, исходящую от тела Императора, осторожно заговорила няня Фэн.

Ее светлость не смогла прийти и ухаживать за ним. Он ведь не зайдет так далеко, чтобы сердиться на Ее светлость, не так ли?

– Санью уже приняла лекарство? Как она могла внезапно испытать такое потрясение? – Спросил Император Чжоу'Ву как будто не слышала ее слов. Понизив голос, он тихо подошел к кровати.

– Отвечая Вашему Величеству, приняла. Щенок, которого Ее светлость воспитывала, умер, и, думая об отсутствии новостей о Князе обороны Мэн, она была слишком встревожена.

– Так вот что случилось. А лекарство для восстановления здоровья? – При упоминании А'Бао его темные глаза слегка блеснули. Он хотел протянуть руку, чтобы коснуться лица Санью, но остановившись, повернулся и пошел к жаровне.

Лекарство для восстановления здоровья – это то, что она регулярно принимает, раньше, что бы не забеременеть, а теперь наоборот.

Няня Фэн последовала за ним. С трудом подавив обиду в своем сердце, она тихо сказала:

– Отвечая Вашему Величеству, Ее светлость выпьет лекарство, как только проснется.

Лучше бы она его не пила.

– Хорошо, главное не забудь. У Санью слабое телосложение, она нуждается в питании своего тела. – Тщательно проинструктировал Император Чжоу'Ву. Как только он почувствовал, что его тело достаточно теплое, он повернулся к кровати, потер руки, снял с Санью одеяло и лег.

Няня Фэн и остальные замерли.

Что здесь происходит? Разве он не собирался уйти после допроса? Почему он лег спать? И перед сном не забыл развешать холод... Когда это Его Величество стал таким внимательным?

Пока няня Фэн и остальные были ошеломлены, Чан Си, уже невосприимчивый к странностям, шагнул вперед, чтобы снять сапоги Императора и подоткнуть уголки одеяла.

Император Чжоу'Ву обхватил бледное, холодное лицо женщины и прижал его к своей щеке, пытаясь принести ей немного тепла. С неопишуемой нежностью, он провел кончиками пальцев по темным кругам под ее глазами. Тихо вздохнув и поцеловав женщину в лоб, мужчина с любовью заключил ее в объятия. Его сердце болело из-за гораздо более худого тела Мэн Санью.

Няня Фэн и остальные одновременно опустили головы, чтобы скрыть потрясенное выражение на своих лицах.

Это Его Величество, а не кто-то другой, верно? Как он может быть таким нежным с Ее светлостью? Эти ласковые глаза и заботливые движения подобны тому, как мужчины обращаются со своими самыми драгоценными сокровищами. – Все они задавались вопросом, не ошиблись ли они!

После того, как он расслабил дыхание и увидел, что Санью крепко спит, не просыпаясь от прикосновений, а вместо этого нежно прижимается к его груди, глаза Императора Чжоу'Ву оживились от смеха. Он тихо приказал:

– Вы все можете уйти. Я посплю немного с Санью!

– Да. – Няня Фэн и другие слуги в трансе вышли, в то время как Чан Си, держа свою метелку из хвоща, остался охранять вход в спальню.

– Санью, Чжень никогда больше не оставит тебя одну. Ты можешь положиться на Чжень и доверять ему. – Прошептал он на ухо женщине, обхватив ее щеку, а затем нежно поцеловал в макушку.

Тело мужчины было теплым, а его низкий голос обладал успокаивающей силой. Сама того не осознавая, Мэн Санью перестала дрожать и захныкала, свернувшись калачиком в его объятиях. Ее маленькие ручки машинально вцепились в одежду мужчины, словно она боялась, что он убежит. Только когда она была без сознания, она покажет свою внутреннюю уязвимость и будет искать теплых объятий.

– Да, именно так. Вот так. – Он погладил ее маленькую, слишком напряженную руку и нежно поцеловал тыльную сторону. Император Чжоу'Ву прижал ее к груди и вздохнул. Он знал, что

когда Санью проснется, она снова станет сильной, независимой и далекой Шуфэй. Только в своих снах, он может получить момент ее тепла.

Держа в руках самого дорогого человека, беспокойное настроение мужчины успокоилось, и его разум постепенно погрузился в туман. В этот момент снаружи спальни послышались шаги. Нахмурившись, он сразу же насторожился. Его черные как смоль глаза посмотрели на дверь.

– Ваше Величество, за пределами зала, командир Ян просит аудиенции. – Чан Си остановился в пяти метрах от кровати.

– Понятно. Чжень скоро будет. – Император Чжоу'Ву отмахнулся от Чан Си, поцеловал Мэн Санью в щеку и, прежде чем тихо уйти, с благоговением задержал взгляд на ее спящем лице. – Позаботьтесь о своей госпоже и пошлите кого-нибудь немедленно сообщить Чжень, если возникнут какие-либо проблемы. – Он тщательно проинструктировал няню Фэн и других слуг, прежде чем направиться к Ян Цзюнвею, который ждал снаружи. Сделав два шага, мужчина обернулся и, четко выговаривая каждое слово, добавил. – Неважно, когда. Вам все ясно?

– Вас поняли! – Чувствуя, насколько важен этот вопрос для Императора, няня Фэн и другие поспешили ответить. Глядя вслед, постепенно скрываемому ветром и снегом, ярко-желтому императорскому паланкину, все трое озадаченно переглянулись.

Что случилось с Его Величеством? Почему его отношение так отличалось от прежнего?

Во дворце Цяньцин Император Чжоу'Ву перечитывал секретное послание. Слегка склонившись, рядом с императорским столом, с суровым выражением лица стоял Ян Цзюнвей.

– Шэнь Чжунлян планировал сражаться до смерти. Он действительно зашел так далеко, что попытался вступить в союз с Хуайнань Ваном и поднять войска, что бы восстать! – Когда Император положил письма, насмешливая улыбка расплылась по несравненно красивому лицу мужчины.

Планировал сражаться до смерти – в оригинале использовалась китайская идиома, которая означает борьбу не на жизнь, а на смерть или борьбу с риском взаимного уничтожения. Ее буквальное значение таково: либо рыба умрет, либо сеть расколется.

Поместье Великого Наставника находится под пристальным наблюдением тайной стражи, и отчет о каждом шаге Шэнь Чжунляна регулярно отправляется на стол Императора, но он все еще пытается рисковать. Можно только сказать, что тех, кто прыгает в яму смерти, не могут вытащить даже десять лошадей. Эти двое действительно были отцом и дочерью: с виду умные, но на самом деле глупые до крайности.

Ян Цзюньвей презрительно скривил губы и холодно сказал:

– Ваше Величество, чтобы спровоцировать Хуайнань Вана и Сяньбэй Вана напасть на Столицу, он даже хотел распустить слух, что Вы – фальшивый. Эту напасть нельзя оставлять в живых! Вы бы хотели, чтобы этот подчиненный... – Он поднял руку и сделал режущее движение.

– Не нужно. Ученые, сдающие имперский экзамен, уже взялись за оружие. Это не займет много времени, прежде чем он впадет в немилость. Его убийство в это время снова успокоит ситуацию. Когда тайная стража принесет доказательства сговора Шэнь Чжунляна с иностранными врагами на границе, Чжень сведет все счеты. Даже если Великий наставник Шэнь умрет, Чжень позаботится о том, чтобы он оставил после себя позорное наследие на все времена, так чтобы клан Шэнь никогда не смог снова встать на ноги! – Император Чжоу'Ву махнул рукой и усмехнулся, говоря вроде бы небрежным тоном, но с ужасающей убийственной аурой.

– Да. – Кивнул Ян Цзюньвей.

Умереть не страшно, страшно ждать смерти. Было бы прекрасно позволить Шэнь Чжунляну еще немного побороться из последних сил.

– Кстати, твоя личность уже обнародована. Как отреагировало поместье императорского князя Ци? – Мужчина поднял густые брови, его лицо выражало интерес.

– Ах, они хотят приветствовать Вэй Ченя с большой помпой, но, к сожалению, семья уже разделена. Спор о титуле также был урегулирован. Все в столице знают, что поместье императорского князя Ци оскорбило Вэй Ченя до смерти. Если Вэй Чень вернется, разве это не вызовет насмешек? В будущем поместье имперского князя Ци и Вэй Чень не имеют ничего общего друг с другом. Пожалуйста, не стесняйтесь заботиться о них, как Ваше Величество считает нужным. Вэй Чень также может помочь, если это необходимо!

Вэй Чень – презренный слуга, уничижительное обращение к себе.

На лице Ян Цзюньвея играла яркая улыбка.

Они убили мою мать и пытались превратить меня в калеку, я давно потерял каждую унцию привязанности к этой семье. Они должны быть благородным и достойным поместьем Императорского князя, но на самом деле послали незаконнорожденную дочь в поместье Великого наставника, в качестве наложницы Шэнь Сианя! Как лучше всего их описать? Ах! Это все та же старая поговорка: тех, кто прыгает в яму смерти, не могут вытащить даже десять лошадей! – Думая об этом, Ян Цзюньвей устыдился своих поверхностных литературных познаний (Да ладно? Наконец-то). – Почему всегда эта поговорка? Плохой год. Слишком много людей ищут смерти!

– Этот слуга приветствует Ваше Величество и командира. Этот слуга только что побывал в Загоне для Укрощения. Есть иностранная собака, которая выглядит точно так же и примерно

такого же размера, как А'Бао. Однако собака недавно простудилась и все еще лечится, поэтому этот слуга не смог ее принести. – Чан Си появился у входа в зал, держа в руках метелку из хвоща. Он почтительно поклонился двум мужчинам.

– Что Ваше Величество собирается делать с иностранной собакой? – Ян Цзюньвей был полон сомнений.

Император ненавидел пушистых домашних животных больше всего и старался избегать их.

– Отдать ее Шуфэй. Она узнала, что А'Бао умер, поэтому отправка ей похожего щенка может ее подбодрить. – Выражение лица Император Чжоу'Ву стало серьезным, и он неловко махнул рукой. – Теперь ты можешь идти.

Ян Цзюньвей ухмыльнулся, отдал честь и удалился.

Когда Его Величество научился выслуживаться? Ее светлость Шуфэй потрясающая!

Как только Ян Цзюньвей оказался вне пределов слышимости, Император Чжоу'Ву осторожно спросил:

– Это серьезно? Есть ли еще такие собаки?

– Отвечая Вашему Величеству, из двух иностранных собак, которых прислала Галлия, кобель умер от болезни из-за неправильного ухода, а сука умерла после рождения четырех щенков. Выжили только два щенка. Один из них был А'Бао Шуфэй, а другой был взят на воспитание Кай'рен Ань. Его бросили обратно, в Загон для Укрощения, после того, как он заболел, и этот слуга слышал, что он серьезно болен.

Кай'рен – низкоранговая императорская наложница, признанная за свой талант. Дословно переводится как Талантливая дама

– Пошли императорского лекаря Вэнь взглянуть. Скажи ему, чтобы он вылечил собаку, несмотря ни на что, и доложи Чжень, как только щенок поправится. – Император Чжоу'Ву назначил Императорского лекаря, который ухаживал за ним, пока он был в теле А'Бао.

– Понятно. – Чан Си поклонился.